

мом явлении: «Генеуш Петра святого Идолослужение и Мир на судищи Милости, Суда, Правды и Мира приводит» (203). (*Мир* на судищи <...> *Мира* приводит).

Ломоносов, который однажды употребил слово *Мир* в оде 1761 г. в двух его значениях, предпочитал замещать его синонимами — покой, тишина. Подобное замещение еще в 1810-е гг. вызывало критические замечания и обвинения в «неточности». Мерзляков в своем разборе оды 1747 г. писал: «...он начинает воззванием к тишине, обогащающей народы и царства... Если смею сделать свое замечание, то мне кажется, что слово *тишина* не выражает всего того, что хотел сказать поэт. *Спокойствие, покой, тишина, безмолвие, благоденствие* суть идеи частные, заключающиеся в общей идее *мир*, которая действительно и вполне изображает мысль Ломоносова».¹⁵

Мерзляков имел в виду первую и хрестоматийно знаменитую строфу этой оды:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная *тишина*,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

(8, 196)

Тишина в этой строфе не только аллегория и синоним мира, она олицетворена и метафорически ее действия очеловечены (у нее щедрая рука!). Против такого превращения тишины в мифологическое существо еще в конце 1740-х гг. возражал Сумароков: «Тишина никакого существа не имеет, и здесь ни в каком образе не представляется, как например, в эпических поемах добродетели и прочее тому подобное».¹⁶ За семьдесят лет, которые отделяют статью Сумарокова от «Разбора» Мерзлякова, то, что казалось его современникам слишком большой смелостью обращения с поэтическим словом, поклонниками Жуковского оценивалось как недостаточное проникновение в семантический диапазон поэтического слова.

В 1740-е гг. то, как использовал Ломоносов вертикальную конструкцию школьного театра и как он видоизменил функцию аллегорических персонификаций, вошло составным элементом в новую

¹⁵ Разбор восьмой оды Ломоносова // Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1817. Ч. 7. С. 28—79.

¹⁶ Сумароков А. П. Стихотворения. Л., 1935. С. 345.